

О спектаклях в Дзауджикау

На страницах «Социалистической Осетии» я уже писал об интересном и содержательном спектакле пьесы «Под каштанами Праги» Б. Симонена в русском театре в Дзауджикау. Этот спектакль не только интересен сам по себе, но он говорит о том, насколько еще неиспользованным возможностью является в театральном искусстве, как много еще можно и нужно сделать, чтобы шире развернулись также интересные дарования, как Истринский, Востоков, Крылов, Мителов, Балкина, Лукьян, Шаванова. (Я могу, конечно, говорить только на основании сведений из пресс-спектаклей). В театре есть и очень способная актерская молодежь. (А. Саркисян, А. Цыганов, К. Пенева, А. Антиох-Воробичев).

Но режиссура, судя по тем спектаклям, которые нам пришлось видеть, далеко еще не использовала всех актерских возможностей. Так, например, спектакль «Под каштанами Праги» хорошо поставлен И. Крыловым, однако образ поэта Талого исполнен Т. Щеголевым, как мы уже говорили в рецензии, плохо и бесцветно. И в этом смысле не только, несомненно, способного актера, но, повидимому, и всего метода предварительного изучения театрального материала.

Тут остается много неиспользованных красок, но, несмотря на отдельные неудачи, в целом, повторю, получился хороший и нужный спектакль.

С интересом смотрятся и спектакль «Ротко в полях». Здесь вся тяжесть ложится на плечи П. Крылова, исполняющего центральную роль партизана Яковлева. П. Крылов играет легко и убедительно. Удачен и ряд других исполнений. Яркое своеобразное, ослепляющее изображение А. Саркисян в эпизодической роли начальника полиции Рязкова. Несмотря на быструю черту края «дешиганами», спе-

са «Ротко в полях» знает и неиспользованную свою сторону: в ней есть западающие в душу зрительской памяти элементы светского патристизма. Так, во всяком случае, прозвучала она на сцене русского театра Дзауджикау.

Герццо слабее спектакль «Дуны» («Дети чудесных обманов») Шеридана. Возникает недоуменный вопрос: зачем понадобилась театру, где актеры не умеют ни петь, ни танцевать, эта пьеса? Да еще в в порядке, специально сделанной для молодежи восточной студии им. Станиславского и до красноты выведенной танцами и комиком. К тому же вся эта беззастенчивая клоунада, комическая собой и легкой шпирой Шеридана, одного из самых замечательных и тонких хронистов Англии XVIII века! (Постановщик главный режиссер К. И. Саркисян).

Я уже не говорю о том, что основной идейно-художественный рисунок, — типичное для Шеридана противопоставление веселого, беспечного, но доброго сердцем человека, жестокому душевой самодовольному богатому сопернику, — совершенно пропал в спектакле. Нам кажется, что неудача спектакля объясняется слишком последовательным и не вполне продуманным выбором пьесы. Не каждая пьеса, даже замечательная, подходит к каждому театру. Ведь даром по репертуару прошло всего судят о «Слуге» театра. Дальнейший творческий рост богатого возможностями коллектива русского театра в Дзауджикау будет несомненно в значительной степени зависеть от того, насколько продуманно и всесторонне обдуман будет репертуарный план театра в свете актерских возможностей и общих идейно-художественных целей театра.

Если справедливо то, что певность искусства определяется не только непосредственным впечатлением, но и яркостью

воспоминания, — то сам за себя говорит блестящий спектакль «Жорж Дандэн» Мольера в Осетинском театре. Такой спектакль не может не сохраниться в памяти и незаметных зрителей. Это, несомненно, исключительное событие в театральной жизни не одной только Осетии, — событие тем более исключительное, что «Жорж Дандэн» исключительно труден для исполнения пьесы. Жизнь, естественность, но вычужденная, а природная легкость ритма — все это в совершенстве владеет осетинским актером. И особенно ценно то, что при всех этих творческих установках спектакль М. Дандэна не сблизился ни в какой мере с одной стороны пьесы, но глубоко раскрыл ее сущность.

В интерпретации театра осетинский пьеса Мольера не превратилась в фарс, но большая и сложная драма, в которой легкость блестящих комедийных красок сочетается с исключительностью веселых переживаний горел. Жоржа Дандэна превосходно играет молодой актер Ю. Мердок. Он передает не только комичность тех ситуаций, в которые попадает Дандэн, но и подлинную драматичность его переживаний. И образ страдающего, мучающегося, неуверенного в себе Дандэна, приобретающего силу той живой правды, которая присуща великому подлинному искусству.

Нам кажется, однако, что молодой исполнитель временами слишком сужает трагическую драму и этим тяжелеет образ. Очень удачно сочетаются в спектакле в смысле общего режиссерского решения различные его планы и «эпизоды» парз (верная жена Дандэна и ее любовники), — причем тут еще достаточно разработаны характеры; и «протексная» парз — чванливая теща и теща Дандэна (К. Саланов и О. Буланова), хотя тут временами, при очень живом и ярком исполнении, чувствуется легкий налет напыщенности; в совершенном очаровательная «народная» парз, — молодая служанка (З. Кочесова) и ее простодушный возлюбленный (И. Саланов), легкая веселость, полное неподдельное обаятельное юмора.

Превосходный спектакль; в подлинности смысле слова — творческая победа театра! Яркое замечание в спектакле «Служанка». Трудно, конечно, судить об этой пьесе, не зная осетинского языка, но бесспорно, что фольклорные мотивы, на которых выстроена пьеса, интересны исполнению актером Д. Туаевым. Жаль, что нет адекватного перевода пьесы на русский язык, что не могло бы широко кругом советского театрального зрительского с тем материалом, над которым работает молодой осетинский театр.

Для того, чтобы сделать образ народной легенды или сказки, театру нужно владеть инстинктами лютости. В этом качестве, к сожалению, осетинского актера, владеющего качеством осетинского театра. Не надо быть особенно проницательным, чтобы угадать, что осетинское театральное искусство уводит нас своими корнями в народную почву, — в осетинский народный сказки, загадки, песни и танцы. В этом — сила молодого коллектива.

Но у молодого коллектива есть и свои недостатки. Это, во-первых, склонность у некоторых актеров к вычужденности. Эта склонность еще выражена, в частности, почти незаметно. Но если не обратить на нее внимания во время, склонность легко может перерасти в порок. Совсем не нужны талантливому коллективу и исключительные «стремки», и казуальные, нелепые даже остроумно казуальные, «миланские». Нет этой искусственности и грешит спектакль «По те вынке времена», поставленный способным, но увлекающимся молодым режиссером Б. Берукаевым. Тут много ярких, много вычужденных подчеркнутых движений и пантомим, хотя в спектакле есть и прекрасные места, — например, сцена свадебной пиршества в старой грузинской деревне.

Трупа осетинского театра, несомненно, уже стала пьесным и интересным коллективом, перед которым открыта большая пуская и трудная, дорогая, ведущая к вершинам театрального искусства.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ОСЕТИЯ

в Дзауджикау

21 июл 46